

От автора

*Правды выйдет наружу ровно столько,
сколько мы ее вытащим.*

Галилео Галилей

*История слишком важна, чтобы отдать ее
на попечение историков. Прозаику или дра-
матургу должно быть позволено туда входить.*

Джулиан Барнс, английский писатель

Эта книга о головокружительных поворотах судьбы, захватывающих интригах, роковых страстиах, непреодолимых препятствиях, коварных изменах, невыносимых страданиях, о тайнах рождений и смертей – в общем, о том, что старается придумать всякий автор в надежде заинтриговать и увлечь читателя. Мне же ничего придумывать не пришлось – сама ИСТОРИЯ постаралась сделать жизнь моих героинь, шести немецких принцесс, ставших русскими царицами, такой, что перед их судьбами, перед теми невзгодами, которые выпали на их долю, меркнет любой вымысел. Поэтому рассказ о них (не по воле автора, а по простой необходимости следовать исторической правде) будет полон драматизма.

События их личной жизни, а уж душевные муки и подавно, были надежно скрыты от окружающих. Мало того, по воле их царственных супругов, а иногда и по их собственной воле, потомкам осталась тщательно продуманная ложь, которая должна была создать образы благополучных, безупречных (а оттого – безликих) императриц, имеющих очень мало общего с теми женщинами, какими они были на самом деле.

На этих страницах – попытка проникнуть в тайны, веками тщательно оберегаемые. Расследование этих тайн, сравнение противоречивых свидетельств современников, изучение не всегда легкодоступных документов и в особенности – мотивов, заставлявших императриц скрывать свои поступки или исказять их смысл, – занятие увлекательнейшее. Более того, некоторые описанные события дают осно-

вания усомниться в достоверности общепринятых представлений о ходе отечественной истории.

У всех российских императриц, начиная с Екатерины II (исключение — супруга Александра III Мария Федоровна, урожденная датская принцесса Дагмар), общая кровь (немецкая) и как будто общая судьба. Из маленьких, чистеньких, уютных, живущих по строгому регламенту немецких княжеств все они в ранней юности попали в необозримую, неподвластную никаким регламентам суровую, загадочную страну, где ошеломляющая роскошь двора уживалась с рабством и нищетой большинства простых людей. Различные обстоятельства (порой — случайные) вознесли этих женщин на самую вершину власти в этой чужой для них стране.

Всем пришлось отказаться от собственной веры, принять веру своих мужей — православие. Для одних это стало драмой, для других — счастьем. Все большую часть своей жизни прожили в России. Одни полюбили ее преданной, *действенной любовью*, другие просто честно исполняли свой долг супруги императора, а кое-кто рассматривал «страну пребывания» как собственное бургерское хозяйство. Но все без исключения вынуждены были играть ту роль, которую им отвела судьба: скрывать подлинные чувства, настроения, превозмогать болезни — носить маску. Каждый день. Долгие годы.

Каждой пришлось пройти примерно одинаковые этапы жизни: невеста наследника российского престола, жена наследника и невестка царствующей императрицы; мать наследника, императрица, свекровь очередной юной немецкой принцессы, вдовствующая императрица. Каждая сыграла почти все эти роли, но каждая — по-своему!

И еще одно объединяло их, таких непохожих: ни одна не была счастлива... Ни малышка Фике, ставшая Екатериной Великой, ни ее невестка, Мария Федоровна, чьи интриги могут сравниться лишь с интригами Екатерины Медичи, ни Елизавета Алексеевна — муз величайшего поэта России, ни внешне беззаботная, как птичка, Александра Федоров-

на, обожаемая супруга «железного» императора Николая I. Не было горя, которое миновало бы Марию Александровну, жену царя-освободителя; хорошо известна страшная судьба последней российской императрицы, Александры Федоровны.

Кого-то невзгоды ломали, кого-то закаляли, кого-то ожесточали. Но чем больше узнаешь о поступках и чувствах этих женщин, тем больше убеждаешься: сложившееся в свое время мнение, будто были они всего лишь тенями своих царственных мужей (единственная, о ком такого не посмели и помыслить, — Екатерина Великая), — не более чем миф. На русском троне рядом с императорами всегда были женщины незаурядные. Чего больше каждая из них принесла стране — добра или зла — вопрос другой. На него я попытаюсь ответить. Но абсолютно достоверно одно: тенями они не были.

О первой из наших героинь, Екатерине Великой, знают, наверное, все. Потому что она создавала Великую Россию. Да и о последней, Александре Федоровне, жене Николая II, известно немало. Потому что помогла Великую Россию разрушить. А другие? Не каждый может назвать даже их имена, не говоря уже о делах, характерах, судьбах. А знать стоило бы.

Ведь каким бы скромным (уж во всяком случае, по сравнению с Екатериной II) ни выглядело участие других императорских жен в государственной жизни России, на самом деле оно было огромно. Уже потому, что они рожали следующих монархов и, как положено природой, передавали им по наследству свои качества. А ведь генетики утверждают, что дети наследуют личностные свойства отца и родовые (в том числе национальные) черты матери. От того, какими были эти дети, почти полтора столетия во многом зависела судьба нашей страны.

Любители разного рода вычислений подсчитали, что у последнего российского императора из династии Романовых, Николая II, была всего одна сто двадцать восемья часть русской крови. Что дают такие подсчеты? Да и достоверны

ли они? А что если легенды не лгут и отцом Екатерины II был не младший брат Ангальт-Цербстского герцога Христиан-Август? А отцом Павла I — не ненавистный Екатерине Петр III? А отцом Николая I — вовсе не Павел? Что если 300-летие Дома Романовых, которое с такой помпой праздновали в 1913 году, — не больше чем мистификация, пусть и невольная? Что если последним потомком Романовых на русском престоле был внук Петра Великого, злополучный Петр III? Но даже если все обстояло именно так и Россией многие годы правили императоры, отцы которых к Романовым никакого отношения не имели, разве это что-нибудь меняет? К тому же доказать, кто был настоящим отцом, особенно через века, весьма затруднительно. А вот мать, носившая дитя и родившая его, сомнений не вызывает. Тем более интересно знать, какими они были, эти немецкие принцессы, «вознесенные» на трон чужой, огромной, не-понятной могущественной державы.

Чем больше думаешь о судьбах жен и матерей российских императоров, тем отчетливее понимаешь, что русская кровь и русская душа — не одно и то же. Стать «русским душою» и сделать для России все, на что способен, может и человек другой крови. И наоборот, русская кровь — еще не гарантия патриотизма. Впрочем, «чистота крови» в таком огромном генетическом котле, как Россия, — не больше чем очередной миф. А русские — не только и даже не столько этнос. Русские — духовная и христианская общность.

Из всех этих соображений, наблюдений, открытий, из изучения официальных архивных материалов, писем и интимных дневников и получился сценарий научно-популярного сериала «Принцессы немецкие — судьбы русские». Идея сделать на основании сериала книгу принадлежит Издательскому дому «Питер». Идея, надо сказать, смелая. Такое — впервые. Обычно по книгам делают фильмы.